

У.В. Абдуллаев

УзГИП

Проблемы водных ресурсов для будущих поколений

В течение тысячелетий народы Центральной Азии селились вдоль русел рек, вода давала жизнь и процветание цивилизациям, развитие или упадок которых был непосредственно связан с наличием или отсутствием водных ресурсов. Бережное отношение к воде было всегда отличительной чертой всех народов нашего региона.

После распада Союза в Узбекистане было 4,3 млн.га орошаемых земель и гипертрофированная экономика, которая, по сути, была сырьевым придатком бывшего СССР. На орошаемых землях 80% занимал хлопок и только 20% использовалось для продовольственных нужд быстрорастущего населения. Ни одного гектара поливной пшеницы в республике не было.

Руководством нашей страны были предприняты огромные усилия и затрачены колоссальные суммы финансовых средств, для расширения орошаемого клина под зерно и уменьшения поливных земель под хлопчатник, без увеличения орошаемых земель. Началась огромная работа по диверсификации сельского хозяйства с созданием нормальной инфраструктуры на селе. В настоящее время успешно функционирует институт фермеров, созданы ассоциации земле- и водопользователей. Осуществлен переход от административного принципа управления водными ресурсами – к бассейновому. По всей территории нашей страны успешно функционируют бассейновые управления ирригационных систем (БУИС). В результате, в современных условиях, доля хлопчатника в орошаемой земледелии составляет менее 30%, остальной орошаемый клин 70%, занимают кормовые и продовольственные культуры жизненно необходимые для населения. Соответственно, перераспределилось и изменилось потребление водных ресурсов.

Надо признать, что ирригационные системы, доставшиеся нам в наследство, далеки от совершенства, поэтому государство тратит огромные финансовые ресурсы для восстановления и реконструкции ирригационной и коллекторно-дренажной сети. Коэффициент полезного действия ирригационных систем Узбекистана составляет около 0.6. Оптимальный коэффициент полезного действия ирригационных систем с экономической точки зрения должен был бы составлять 0,74, что включает в себя противодиффузионные мероприятия, бетонирование каналов, применение современных методов орошения (дождевание, капельное орошение и т.д.), автоматизация и учета водораспределения и многое другое. Все эти мероприятия успешно воплощаются в жизнь.

Если на уровне 1990 года в Узбекистане в среднем на гектар использовалось 18500 м³/га воды, то в настоящее время используется в зависимости от почвенно-мелиоративных условий от 9000 м³/га до 11000 м³/га.

В республике взят курс на широкое внедрение капельного орошения. Повсеместно внедряется система водоучета. Таким образом, создается система эффективного использования земельных и водных ресурсов. Никаких дополнительных водных ресурсов извне нам не нужно. Очевидно, что такие же подходы к использованию водных ресурсов должны были бы быть и в других Центральноазиатских республиках. К сожалению такой тенденции не наблюдается.

Стремление реанимировать старые советские проекты, времён гигантизма, преобладает над здравым смыслом. Один из них строительство Рогунского водохранилища на р. Вахш в Республике Таджикистан.

Идея строительства Рогунской ГЭС с огромным водохранилищем (справочно: полный объем Рогунского водохранилища – 13,3 км³ воды, полный объем существующего Нурекского водохранилища – 10,5 км³ воды, суммарно – 22,3 км³ воды, при этом, среднемноголетний сток р.Вахш составляет всего 20,1 км³ воды) родилась в середине прошлого века в недрах Минэнерго СССР, а не в головах таджикских специалистов. Проблема выработки электроэнергии, используя водные ресурсы далеко не новая, но, однако, это должно носить комплексный характер, т.е. для выработки электроэнергии используется естественный сток реки, не изменяя его внутригодовое распределение. Ниже по течению сток реки используется на различные нужды, в том числе на орошение.

В данном случае ставится вопрос об использовании трансграничных водных ресурсов только в целях гидроэнергетики, путем строительства громадного Рогунского водохранилища для выработки электроэнергии. Понятно, что электроэнергия, особенно востребована в зимнее время и меньше – в летнее время. Таким образом, водохранилище будет наполняться в летний период, а сбрасываться – зимой, т.е. внутригодовое распределение стока р.Вахш будет полностью изменено.

Анализ режима работы существующего Нурекского водохранилища показывает, что заполнение его происходит в вегетационный, летний период, уменьшая объем стока р.Амударья в летний период в среднем на 3,5 км³ в год (максимально – на 4,85 км³/год в 2000 г.), когда вода особенно востребована на орошение.

Проведенные расчеты показывают, что совместная работа проектируемого Рогунского и существующего Нурекского водохранилищ в энергетическом режиме создает дефицит водных ресурсов ниже по течению в бассейне р.Амударьи в летний период ежегодно порядка 11-15 км³ воды. К чему это приведет можно только догадываться.

На наш взгляд, должно быть понимание того, что водные ресурсы должны использоваться комплексно, не нанося ущерба друг другу, они не имеют национального цвета и национальности.

Касаясь международного права хотелось бы отметить, что конвенции существуют для того, чтобы пользоваться ими. Как известно, при разработке международных конвенций, норм и стандартов в различных областях принимают участие эксперты, имеющие большой опыт и авторитет в области международного права. Основные положения международных конвенций направлены на защиту окружающей среды, в том числе трансграничных рек на международном уровне. Это означает о недопустимости односторонних действий отдельными государствами, которые могут нанести ущерб окружающей среде других государств. Основными многосторонними универсальными договорами в сфере международного водного права в рамках ООН являются:

1. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25.02.1991 г.
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17.03.1992 г.
3. Конвенция о несудоходных видах использования международных водотоков от 21.05.1997 г.

в которых основным мотивом является, что стороны принимают все соответствующие меры для «обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым

образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие».

Такие формулировки, как *«должны нести ответственность»*. *«несут обязанность обеспечивать»* также подчеркивает то, что данные принципы имеют силу обычного международного права и обязывают государства выполнять их.

Для центрально-азиатских государств данное обстоятельство подтверждается тем, что принципы универсальных деклараций созвучны с целями, заявленными в ряде региональных деклараций, принятых пятью государствами Центральной Азии по вопросам преодоления экологического и социально-экономического кризиса в бассейне Аральского моря.

Позиция Узбекистана, неоднократно высказываемая на различных уровнях сводится к тому, что основой построения системы совместного использования водных ресурсов трансграничной реки Амударьи должна стать действующая международно-правовая база по использованию трансграничных рек и водотоков, а ответы на вопросы охраны окружающей среды возможного изменения водного баланса и угроз техногенных катастроф должны быть даны международной экспертизой под эгидой ООН.